

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Аллы Владимировны Радионовой

«Лиро-философский метатекст в русской литературе»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук Аллы Владимировны Радионовой на тему «Лиро-философский метатекст в русской литературе» посвящена рассмотрению чрезвычайно сложной проблемы: изучению поэтических приемов и структур, формирующих философский метатекст в русской поэзии, причем речь идет о пересечении поэзии с философским дискурсом не только в философской лирике, что было бы более традиционно, но в поэзии в целом. Автор ставит перед собою задачу не просто вычлнить те или иные философски окрашенные поэтические высказывания мировоззренческого или бытийного характера, но и описать систему поэтических приемов и закономерности их функционирования на огромном пространстве русской поэзии – от XVIII столетия и до XX века включая.

Избранная тема, несмотря на наличие большой исследовательской литературы по творчеству каждого из привлекаемых к анализу отдельных поэтов, мало исследована. Эту существенную лакуну литературоведческого знания о взаимодействии русской поэзии и философии восполняет диссертационное исследование А.В. Радионовой, что определяет его **актуальность**. Вместе с тем актуальность рецензируемой диссертации связана и с самим интересом к проблемам взаимодействия литературы и философии, вполне явно нарастающим в последние десятилетия.

Научная новизна данной диссертации, прежде всего, состоит в избранном подходе к материалу и в том, что автор впервые предпринял попытку определить пути формирования лиро-философского метатекста в русской поэзии, задался целью определить его роль в композиционной структуре стихотворений и выявить приемы, содействующих его функционированию.

Такой ракурс существенно повысил научную ценность работы, способствовал ее **теоретико-методологической значимости**. Адекватность

используемых в диссертации методов литературоведческого анализа, сочетание формального, содержательного и структурного подходов, не вызывает никаких сомнений.

Умелое использование различных методов литературоведческого анализа позволило А.В. Радионовой сделать много интересных и наблюдений и прийти к убедительным выводам. Сформулированные в диссертации **научные положения, вынесенные на защиту**, представляются в целом обоснованными общим ходом авторских размышлений и конкретными наблюдениями над текстами. Они адекватно представляют авторскую концепцию и ее системный характер.

Достоверность полученных А.В. Радионовой результатов исследования подтверждается внушительной базой литературных источников (к анализу привлекается обширнейший пласт произведений русских поэтов – от Г.Р. Державина до И.А. Бродского и А.А. Вознесенского), теоретических и историко-литературных исследований (научная литература на русском и английском языках объединяет 440 наименований).

Композиция диссертационного исследования выстроена в соответствии с поставленными целями и задачами. Вслед за Введением, обосновывающим задачи работы и ее методы, следует *пять глав* диссертации, заключение, список использованной литературы и девять приложений.

Первая глава «Лиро-философский метатекст как термин и как явление» носит теоретический характер и обосновывает принципы исследования лиро-философского метатекста.

Во *второй главе* диссертант изучает особенности формирования лиро-философского метатекста в творчестве столь несхожих поэтов, как Ф.И. Тютчев и Н.С. Гумилев, доказывая, что объединяющим их началом является шеллингианский лиро-философский метатекст.

Третья глава посвящена рассмотрению специфики лиро-философского метатекста в лирике представителей философской мысли. Объектом внимания становятся такие поэты-философы, как А.Ф. Лосев и С.М. Соловьев. Автор диссертации прослеживает, каким образом их собственные философские установки воплощаются в поэтических текстах.

В четвертой главе лиро-философский метатекст рассматривается в контексте онтологических, этических и эстетических представлений. Предметом изучения становятся история формирования онтологических бытийных ситуаций, объясняющих мироздание и бытие человека; разные способы трансцендирования лирического субъекта и формы постижения им иной реальности; особенности поэтики стихотворений с этическим лиро-философским метатекстом, многообразии этических парадигм. В этическом лиро-философском метатексте условно выделяются две разновидности – определительный, раскрывающий суть какой-либо этической категории, и *credo*, представляющее собой декларацию этических предпочтений. Более подробно онтологический и этический лиро-философский метатекст проанализирован в поэтической системе Г. Р. Державина, Ф.Н. Глинки и Н.С. Гумилева. Автор диссертации прослеживает и образование эстетического лиро-философского метатекста, раскрывающего концепцию творчества, вычленяет общеэстетические процессуальные ситуации (рассуждения по поводу творчества, творческого быта и бытия, сущности искусства) и экфрасисы, описывает бытийные (общебытийные, субъектно-бытийные, объектно-бытийные ситуации) и событийные эстетические ситуации, подчеркивая, что эстетическая бытийная ситуация может иметь дополнительную этическую коннотацию. Теоретические выкладки иллюстрируются весьма удачным анализом эстетического лиро-философского метатекста у А.А. Вознесенского.

В пятой главе А.В. Радионова рассматривает систему, структуру и роль парадигм и подпарадигм сферы «ментального» в формировании лиро-философского метатекста. Тут и представление о подвижности сознания, его способности проливать свет, трансцендентно проникать сквозь пространство и время, взаимосвязи мышления со зрительными и осязательными ощущениями, парадигмы индивидуального и надиндивидуального сознания (коллективное и коллективно-групповое сознание; сверхчеловеческое сознание – надприродное или природное).

Надо особо отметить, что каждая глава содержит четко сформулированные выводы, предваряющие **концептуальное заключение диссертации**, в котором подводятся итоги исследования, подтверждающие, что выдвинутые на защиту

положения получили аргументированное обоснование.

В **практическом плане** разработанные автором диссертации методы анализа лиро-философского метатекста, несомненно, станут полезным инструментом при написании научных работ и построении специальных курсов для последующих исследователей, причем, как думается, не только специалистов по истории русской литературы, но и для историков западно-европейской лирики и специалистов по теории литературы. Сделанные в работе наблюдения и выводы, прежде всего сама идея вычленения лиро-философского метатекста, представляются оригинальными и плодотворными.

Тем не менее, диссертация А.В. Радионовой, как исследование, претендующее на разработку нового и оригинального метода прочтения лирических текстов, не может не порождать вопросов. Не вдаваясь в полемику, хотелось бы тем не менее указать на следующие моменты:

1. Весьма уязвимой стороной работы представляется обоснование отбора того или иного конкретного поэтического материала, подлежащего анализу. Никак не обосновывается почему в работе, к примеру, из всех поэтов XVIII столетия избран Г.Р. Державин. Не оговаривается, почему автор не искал (или не нашёл?) этический лиро-философский метатекст в сатирах А.Д. Кантемира, лиро-философского метатекста в одах М.В. Ломоносова или в сочинениях М.М. Хераскова, не только поэта, но и создателя аллегорически-утопических романов, навеянных его увлечением философско-политическими масонскими исканиями. Еще больше аналогичных вопросов возникает по XIX веку – почему В.Г. Бенедиктов, а не Е.А. Боратынский, или П.А. Вяземский, или М.Ю. Лермонтов? Аналогично в XX столетии – почему не Вяч. Иванов? Или почему имя В.Ф. Ходасевича фигурирует только в примечаниях к тексту? Недостаточность в обосновании отбора материала для исследования порождает ощущение случайности приводимых примеров, что еще было бы допустимо в чисто теоретическом исследовании, но не в диссертации по истории русской литературы.

2. Вместе с тем весьма ощутим «перевес» во внимании автора к ряду излюбленных авторов, в результате чего, к примеру, фигура Н.С. Гумилева оказывается чуть ли не центральной при исследовании лиро-философского

метатекста. Само по себе выявление в творчестве поэта, никогда не претендовавшего на место «поэта мысли» на отечественном поэтическом Олимпе, весьма интересно, но превалирование текстов Н.С. Гумилева вызывает определенный дисбаланс в нашем представлении о судьбах лиро-философского метатекста в историко-литературном процессе.

3. Существуют досадные библиографические лакуны. Понятно, что охватить всю научную литературу, связанную – прямо или косвенно – с анализируемым вопросом невозможно, но тем не менее странно видеть, когда на с. 124 автор, совершенно справедливо говоря о том, что «поэзия в философском тексте образует многоплановость, расширяющую границы и возможности философского трактата», автор ссылается исключительно на свою работу о роли поэтической цитаты в философском тексте Вл. Соловьева 2013 года (Радионова А.В. Поэтические цитаты в «Кризисе западной философии» Вл. Соловьева // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 4(24). С. 8–15), тогда как эта проблема была поднята еще в 2005 г. нашим известным стиховедом, всегда уделявшим много внимания проблеме прозиметри, Ю.Б. Орлицким в его статье «Стихотворные цитаты в критических статьях Вл. Соловьева», в переработанном виде вошедшей под заголовком «Поэзия цитаты: стихотворные фрагменты в критических статьях Владимира Соловьева» как самостоятельный параграф в недавнюю книгу Ю.Б. Орлицкого «Стих и проза в культуре Серебряного века» (М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 904 с.). К еще более досадным пропускам относится упоминание об организованной Институтом языкознания РАН и Институт философии РАН в 2015 г. международной конференции «Поэтический и философский дискурсы: история взаимодействия и современное состояние». В 2016 г. появился не только достаточно подробный обзор конференции в № 2 журнала «Новое литературное обозрение», но и одноименный сборник материалов конференции: Поэтический и философский дискурсы. История взаимодействия и современное состояние. М.: Институт языкознания – Культурная революция, 2016. На этой конференции, кстати, помимо теоретических вопросов, обсуждалось творчество и героев рецензируемой диссертации, например в докладе В.И. Постоваловой «Мифологемы-символы Света и Огня в поэтическом, философском и богословском дискурсах

(Вяч. Иванов, А.Ф. Лосев, архимандрит Софроний (Сахаров))».

3. Для диссертанта прошла незамеченной и деятельность научного коллектива, который уже три года под моим руководством и при поддержке Российского научного фонда разрабатывает в Институте мировой литературы тему: «Русская литература и философия: проблемы взаимодействия». В течение этого времени участники проекта опубликовали десятки статей, выпустили два коллективных труда, провели серию конференций. И хотя напрямую теоретический аспект проблемы лиро-философского метатекста нашим научным коллективом не рассматривался, тем не менее статьи, выявляющие славянофильский комплекс в поэзии С. Есенина или анализирующие творчество поэта-философа А.К. Горского, как мне кажется, могли бы пригодиться хотя бы в качестве дополнительного аргумента к выработанной концепции.

4. Пусть не покажется сугубо личным и следующее замечание, связанное с отсутствием ссылок на мою собственную монографию 2007 года «Художественный мир прозы А.Ф. Лосева», где впервые был поставлен вопрос о правомерности рассмотрения наследия А.Ф. Лосева, в том числе философского, с литературоведческих позиций, да и целого ряда других относящихся теме публикаций. Учет их не только был бы вполне уместен в главе, посвященной поэтическому творчеству А.Ф. Лосева, но и, возможно, помог бы избежать досадных ошибок в интерпретации его лиро-философского метатекста, которые мне, как человеку, занимающемуся уже более двадцати лет изучением и публикацией трудов А.Ф. Лосева, предельно очевидны. С одной стороны, я не могу не поприветствовать саму идею обращения диссертанта к такой сложной фигуре, как А.Ф. Лосев, но с другой – именно сложность лосевских высказываний, их внутренний диалогизм и скрытый полемизм, привел исследовательницу к ряду неверных суждений и выводов, когда А.Ф. Лосев оказывается выразителем чуждых ему или критикуемых им воззрений. К примеру, доказывается, что А.Ф. Лосеву присуще представление о холодности идеального мира на манер Платона (см. с. 141: «А.Ф. Лосев определил понятие вечности эпитетом “холодная” [Там же, с. 755], все идеальное также “холодно” [Там же, с. 811, 868]»), тогда как на самом деле для мыслителя идеальный мир Небесной Родины – это теплота и уют. Чтобы действительно увидеть лосевскими глазами

идеальный мир, надо читать рассказ «Жизнь» и «Дополнение к “Диалектике мифа”». Утверждается, что А.Ф. Лосевым «готическое искусство названо “нервозным” из-за стремления к чистой духовности и направленности ввысь» (с. 136), тогда как в «Эстетике Возрождения» А.Ф. Лосев не приемлет готику совершенно по другим причинам религиозного плана, по которым он не приемлет и сам Ренессанс в целом. Автор рассуждает об аполлонизме и дионисизме лосевской лирики (см. с. 135), пытаясь подтвердить эти суждения схожими образами из философских текстах, хотя они в «кавказском цикле» отнюдь не сто процентов лосевские, а навеяны пристальным чтением стихов Вяч. Иванова, напрямую предшествующему написанию собственного цикла (кстати, моя публикация 1999 г. об этом чтении и сопутствующими ему многочисленными выписками из стихов Вяч. Иванова, кажется, диссертанту также не известна). Автор справедливо говорит о лосевском не публиковавшемся при жизни «Очерке о музыке» 1920 г. как об одной из самых поэтизированных работ философа (стр. 133), но нигде не упоминает о еще более ярком тексте – «Музыкальном мифе», являющемся второй частью этого же «Очерка о музыке», который философ счел достойным публикации и включил в 1927 г. в книгу «Музыка как предмет логики». С моей точки зрения, и входящую в Приложения Таблицу Д.5. «Концептуально значимые тематические комплексы как точки пересечения лирики и прозы А.Ф. Лосева», в отличие от других приложений, нельзя счесть удачной или тем более, что-либо проясняющей. Когда я вижу в этой таблице рядом с названием книги А.Ф. Лосева «Очерки античного символизма и мифологии» некий тематический комплекс «жизнь – сон», то это вызывает у меня только недоумение: ибо эта книга о чем угодно, кроме «сна» – о досократовской философии, о платоновском учении об идее и эйдосе или социальной природе платонизма, о воззрениях на мир Аристотеля, о трагедии, символе, мифе, о соотношении православия и католичества, а упомянутый комплекс взят из лосевского изложения теории Фр. Ницше. Кстати, в таблице название лосевской книги почему-то фигурирует в странно усеченном виде «Очерки античного символизма» вместо «Очерки античного символизма и мифологии». Но существеннее, как мне кажется другое: возникающие ошибки связаны, как очевидно с тем, что один «формальный», «контекстный» поиск тех или иных

концептов чреват ошибками при неполном учете всего идейно-концептуального авторского мира. И раздел об А.Ф. Лосеве, может быть, один из самых очевидных примеров уязвимости формального подхода к изучению лиро-философского метатекста. Не случайно сам мыслитель в своей книге «Теория художественного стиля» писал: «Далеко не всегда частота употребления какого-нибудь слова свидетельствует о преимущественной значимости этого слова для поэта, поскольку это преимущественно значимое слово для поэта может употребляться в данном стихотворении или в данном сборнике стихотворений очень редко или даже совсем не употребляться».

Конечно, следует подчеркнуть, что эти замечания отнюдь не снижают общей высокой оценки диссертации, не умаляют значения проделанной ее автором аналитической работы. Диссертация представляет собой целостное, самостоятельное, предельно информативное исследование, актуальность, научная новизна и практическая значимость которого не вызывают сомнений. Предложенный диссертанткой метод и инструментарий может быть чрезвычайно полезным, и я буду всячески рекомендовать эту работу своим ученикам именно с этой точки зрения.

В целом знакомство с диссертацией А.В. Радионовой «Лиро-философский метатекст в русской литературе» позволяет сделать вывод, что диссертация отвечает требованиям, установленным ВАК РФ к работам подобного рода. Результаты, полученные диссертантом, апробированы в форме докладов на международных научных конференциях и в 50 научных публикациях, в том числе двух монографиях («Путь Бориса Пастернака к “Доктору Живаго”»: философские и мифопоэтические темы, мотивы, образы», 2012; «Лиро-философский метатекст в русской литературе», 2019) и 18 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ и входящих в международные базы данных, что свидетельствует о значительном личном вкладе соискателя в разработку поднятой проблемы и об уровне научного анализа. Автореферат и публикации отражают основное содержание работы. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности: 10.01.01 – русская литература. Работа имеет серьезную теоретическую и методологическую базу, оформление отвечает предъявляемым требованиям. Все это позволяет прийти к

заклучению, что диссертационное исследование А.В. Радионовой соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности: 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории русской литературы ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Тахо-Годи Елена Аркадьевна



10 июня 2019 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 916 336 20 33.

Электронная почта: takho-godi.elena@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.01 — русская литература.

Подпись заверяю



Адрес места работы:

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Рабочий тел.: 8 (499) 939 26 04; e-mail: ruslit@philol.msu.ru

Подпись Е.А. Тахо-Годи заверяю.

Ученый секретарь Ученого совета
филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

10 июня 2019 года

И.А. Сутугина

